

с одной стороны, позволяет предложить конкретные идеалы развития социальной жизни, а с другой – связан с принципиальным отказом постмодерна от использования теории в качестве средств выражения характера действительности в целом и социальной реальности в частности. В связи с этим основная закономерность, охватывающая все выстраиваемые в постмодерне конструкции, заключается в отказе от понятия закона и от понятия субъекта, либо создающего, либо познающего закономерности. Данный, условно говоря, закон деконструкции представляет собой формальную сторону универсального требования философии постмодерна, его содержательная сторона представлена целым рядом образов социального мышления нового типа, преодолевающих противоположность субъекта и объекта. Наиболее яркими примерами такого рода мышления следует признать «философию желания» Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «мышление соблазна» Ж. Бодриера, «мышление интенсивности» Лиотра.

В завершение общего обзора применения теоретических методов в постмодернистской парадигме социального познания необходимо подчер-

кнуть, что, несмотря на все попытки постмодерна преодолеть переходящую от парадигмы к парадигме трехуровневую структуру исследования социальной реальности, он вынужден следовать ей. Невозможность полного преодоления классического и неклассического способов исследования социальной реальности привело к тому, что в различных методологических процедурах постмодернистской парадигмы можно обнаружить следы основных методов теоретического познания.

Библиографический список

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
3. История теоретической социологии. Социология второй половины XX – начала XXI века: учеб. пособие для вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2010. – 526 с.

УДК 1:316

Рудницкая Татьяна Юрьевна

кандидат философских наук

Костромской государственной университет им Н.А. Некрасова

kaf_filosof@ksu.edu.ru

ПРОБЛЕМА СЕМЬИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

В статье представлен анализ взглядов представителей различных философских направлений относительно семьи, определяется их методологическая и теоретическая значимость как для решения современных проблем семьи, так и в исследовательских целях. Проблемы, связанные с кризисным характером функционирования семьи, не имеют на сегодняшний день позитивного решения. Глубина заинтересованности общества в семье как важном социальном институте актуализирует теоретические изыскания и полагающиеся на них реально-практические меры в сфере проблем современной семьи. Разлом правовых, социально-нравственных, цивилизационных оснований требует углубления рационального осмысления историко-культурных, духовно-нравственных, в том числе религиозных, традиций и ценностей семейного уклада российского народа и историко-философского наследия. Анализ концепций семьи зарубежных и отечественных мыслителей позволяет заключить, что в актуализации нуждаются такие положения, как рождение детей – общественно значимый и важный процесс, санкционируемый государством (Платон); оправдание брака деторождением и инстинктом самосохранения (Аристотель); идея Бэкона, что жена и дети являются своего рода школой человечности; мысль Гегеля о понимании семьи как единственного фундамента естественного повиновения, трактовке брака как нравственной правовой любви. Прагматизм современной жизни требует философской эротизации брака, представленной в концепции Фихте, для которого брак не существует без любви.

Особенно значимыми в контексте современных проблем семьи представляются философские построения В.В. Розанова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, которые сходятся во мнении, что семья является основным социальным институтом и нравственной основой общества, где зарождаются и получают развитие все лучшие человеческие начинания.

Ключевые слова: семья, брак, историко-философский дискурс, развод, любовь, социальный институт, общество, воспитание, социальная природа.

Постсоветское общество породило множество теоретических и практических проблем в сфере брачно-семейных отношений, требующих обстоятельного рационального осмысления. Глубина заинтересованности общества в семье как важном социальном институте актуализирует теоретические изыскания и полагающиеся на них реально-практические меры в сфере

проблем современной семьи. Проблемы, связанные с кризисным характером функционирования семьи (низкая рождаемость, социальное сиротство и пр.), не имеют на сегодняшний день позитивного решения. Сложность ситуации упирается также в отсутствие однозначной оценки целесообразности мер по стимулированию рождаемости, по поддержке семьи среди представителей кризисной и модернистской

парадигм исследования семьи. Проблемы требуют углубления рационального осмысления не только правовых, мировоззренческих оснований, социально-психологических моментов, но и, безусловно, социально-философских аспектов. Несмотря на наличие определенных достижений в теоретическом осмыслении и эмпирическом анализе семейных отношений, вопрос «что такое семья?» в современном гуманитарном познании остается дискуссионным.

На наш взгляд, в постсоветском обществе произошел разлом не только правовых, социально-нравственных оснований, но и цивилизационных. Назрела острая необходимость рационально-философского переосмысления историко-культурных, духовно-нравственных, в том числе религиозных, традиций и ценностей семейного уклада российского народа и историко-философского наследия.

Философский статус понятие «семья» приобретает в работах Платона и Аристотеля. Семья интересовала этих мыслителей, прежде всего, с позиции ее отношения к общему социальному порядку, и преимущественно к государству.

В проекте идеального государственного устройства, изложенном в трактате «Государство», Платон вводит институт брака и жесткий контроль со стороны государства за репродуктивным поведением с целью поддержания демографической стабильности. В «Законах» Платон последовательно продолжает линию государственного контроля в сфере брака и семьи, рассматривая вопросы регламентации брачно-семейных отношений на уровне государственной политики. Единым для его философской концепции остается постулат об определяющей и доминирующей роли государства в формировании брака и семьи и их последующем функционировании [10, с. 236–255].

Аристотель видел в семье исходную ячейку и основу государства. Интересы государства являются истиной и сущностью интересов семьи и общества. Семья представляет собой первую форму общения, возникшую естественным путем «для удовлетворения повседневных надобностей» [1, с. 466]. Необходимость семьи оправдывается у Аристотеля двумя обстоятельствами: стремлением к деторождению и инстинктом самосохранения.

В концепциях Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта формируется понимание семьи, навеянное парадигмами естественного права. В этом лоне семья воспринимается как неотъемлемая компонента естественных прав человека.

Ф. Бэкон в труде «Опыты и наставления нравственные и политические» выражает предпочтительное отношение к безбрачию. Он пишет: «Несомненно, что самые лучшие начинания, принесшие наибольшую пользу обществу, исходили от неженатых и бездетных людей, которые и своими привязанностями, и своим богатством как бы слились с обществом и одарили его» [2, т. 2, с. 365]. Бессе-

мейное существование, следуя мысли Бэкона, дает больше шансов и возможностей для совершения общественно полезных поступков. Аргументом в поддержку безбрачия является также положение о стремлении несемейных оставить после себя свое духовное, а не телесное выражение, поэтому «забота о потомстве сильнее всего у тех, кто не имеет потомства» [2, т. 2, с. 364]. Выбор в пользу бессемейного жизнеустройства Бэкон объясняет стремлением к свободе.

Согласно Бэкону, у семейных людей более выражены такие качества, как мягкость, чуткость, лояльность, так как «жена и дети являются своего рода школой человечности» [2, т. 2, с. 366]. Напротив, люди, предпочитающие семье безбрачие, более жестоки и бесчувственны, потому что к их нежности не так часто взывают.

Т. Гоббс необходимым условием считает обязательное санкционирование брака государством, предусмотренное гражданским законодательством. Брак, в понимании Гоббса, есть «договор мужчины и женщины о совместной жизни»; его сущность отражена в понятии «законный договор» [6, т. 1, с. 352].

Философские размышления Д. Юма, касающиеся сферы брачно-семейных отношений, концентрируются преимущественно на двух смысловых блоках: форме брака и разводе и его последствиях. Юм интерпретирует понятие брака как соглашение, заключаемое по взаимному согласию сторон и направленное на продолжение рода. Симпатии философа безраздельно находятся на стороне моногамного союза, практикующегося в странах Европы. Жизнеспособность моногамного брака поддерживается благодаря законодательным ограничениям (преимущественно свободы мужчин), отсутствие которых привело бы к многообразию его форм и видов.

Позиция философа, ратующего за ограничение и полное исключение разводов из брачной практики, подкреплена следующими аргументами:

– исторический опыт социальной практики римлян времен правления Августа Октавиана подтверждает взаимосвязь свободы разводов с количеством браков в сторону их уменьшения;

– развод негативно влияет на положение детей, приносит эмоциональные переживания в связи с разрывом отношений родителей и порой необходимость проживания с мачехой или отчимом;

– «затягивание брачного узла» способствует упрочнению дружеских взаимоотношений супругов.

Возможность развода может быть оправдана в качестве регулятора семейных отношений, способного поддерживать баланс в отношениях супругов и сохранять брак. Однако доводы в пользу разводов несоизмеримо ничтожны и несостоятельны в сравнении с доводами против него.

Взгляды И. Канта на брак и семью весьма противоречивы. Модель взаимоотношений в семье

конструируется им на основе двух противоположных тезисов:

- отношения вступающих в брак строятся исходя из принципа равенства;
- мужчина господствует в семье и в обществе в силу его «естественного превосходства».

Рассуждая о целеполагании брака, Кант приходит к выводу, что рождение и последующее воспитание детей не может рассматриваться в качестве его мотива и цели. В противном случае при прекращении репродуктивной возможности брак бы самопроизвольно расторгался. Деторождение есть цель природы. Целевая направленность брака заключается в правовом оформлении половых отношений, продиктованном законом «чистого разума». В соответствии с поставленной целью Кант трактует брак как «соединение двух лиц разного пола ради пожизненного обладания половыми свойствами друг друга» или «половое общение по закону» [8, с. 129], то есть как договор.

Воспитание и забота о детях понимается Кантом как нравственный долг родителей. За усилия в воспитании и материальном обеспечении детей родители вправе рассчитывать на их благодарность, но не могут претендовать на компенсацию средств, затраченных на содержание ребенка. Цели семейного воспитания подчинены целям жизни общества: нравственное обновление и совершенствование общества, поэтому особое внимание родителям необходимо уделять развитию морально-нравственных качеств ребенка.

Исходным пунктом в выстраивании иерархической структуры отношений в семье служит идея «естественного превосходства» способностей мужчины над способностями женщины. Распределение ролей в семье и обществе осуществляется Кантом согласно данному положению. Мужчина «опирается на право более сильного – быть в доме повелителем». Женское предназначение в соответствии с замыслом природы, с высшим замыслом обозначено Кантом как продолжение рода, а также «культура общества и его облагораживание женственностью». Последнее слово в принятии важных семейных решений принадлежит мужчине. «Женщина должна *властвовать*, а мужчина *управлять*; ведь склонность властвует, а рассудок управляет» [7, т. 6, с. 561].

Брак, по Фихте, – нравственный акт. Вступление в брак, с позиции философа, «абсолютное предназначение каждого индивидуума обоих полов». Нравственным основанием брака служит любовь, «самая интимная точка соединения природы и разума, это единственное звено, где природа вторгается в разум, она, стало быть, есть превосходнейшее среди всего природного» [3, с. 33]. Брак не существует без любви, так и любовь является непременным и неотъемлемым атрибутом брака и не существует вне его рамок. Таким образом,

сущность брака отождествляется у Фихте с любовью. В браке реализуется единство природной и нравственной составляющих, осуществляется их синтез; при этом нравственное превалирует над биологическим. Удовлетворение естественного полового влечения подчинено в браке нравственной природе. «В простом понятии любви содержится понятие брака», и далее: «если женщина отдается мужчине из любви, то отсюда с моральной необходимостью возникает брак».

Гегель порывает с традицией рассмотрения вопросов брака и семьи в рамках теории естественного права. Он переносит центр тяжести с естественно-правовых отношений супругов в сферу морали и нравственности. Брак у Гегеля, прежде всего, понятие морально-нравственного порядка. Семья, как воплощение нравственного духа, предшествует индивиду и детерминирует его. На уровне семьи происходит стирание, нивелирование личности. Согласно гегелевской диалектике, «лишь семья как целое составляет личность» [5, т. 2, с. 68], а семейные отношения имеют своей субстанциальной основой скорее отказ от личности. Все цели, действия, поступки, совершаемые членами семьи, мотивированы не личным интересом индивида, а исходят из интересов семьи как целостности, находящаяся в ее подчинении.

Гегель дает следующее определение семьи: «Семья как *непосредственная субстанциальность* духа имеет своим определением свое *чувствующее* себя единство, *любовь*, так что умонастроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в *этом единстве* как в себе и для себя сущей существенности, чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как *член* этого единства» [4, с. 208]. Семья, по мысли Гегеля, заключается в естественной любви супругов, рождении и воспитании детей, в осознанной любви мужа и жены и в отношении их детей, совместном труде и имуществе. Реализация всех этих сторон семейной жизни в комплексе определяет сущность семьи.

Семья возникает в силу природной обусловленности, инстинктивно, поэтому она представляет собой, по Гегелю, «естественное общество», которое держится на чувстве любви, доверии и естественном повиновении. Брак – предварительное условие возникновения семьи. Объективной предпосылкой брака является готовность сторон к слиянию в субстанциальное единство, к образованию органичной целостности. Нравственная связь коренится в личностном и духовном единстве, достигаемом супругами в браке, в родстве внутренних побуждений и намерений, в целостности внутреннего духовного мира. Идея брака предполагает подчинение чувственной стороны брачного союза высшим духовным целям. Гегель позиционирует брак как «правовую нравственную любовь». В браке естественная половая любовь приобретает «ин-

теллектуальное и нравственное значение». Брак по своему нравственному понятию нерасторжим. Однако в нем реализуются чувственные потенции индивида, вследствие чего браку свойственна неустойчивость. Возможность и необходимость развода Гегель аргументирует неадекватностью объективного содержания брака своему нравственному понятию.

Целостную концепцию, научно раскрывающую сущность семьи как общественно-исторического явления, содержит марксистская философия.

Исследования семьи направляются К. Марксом и Ф. Энгельсом в русло диалектико-материалистического подхода. Материалистическое понимание истории требует подходить к проблеме сущности семьи с точки зрения ее объективной обусловленности изменениями в материальном, экономическом базисе общества. Однако данная парадигма не игнорирует и влияния естественно-биологических факторов и предполагает наличие определенной биологической матрицы. На этом основании возникновение и историческое развитие семьи вызвано взаимодействием естественно-биологических и социальных факторов, при явной доминанте социального начала. Семья, в свою очередь, возникает из потребности воспроизводства человеческого рода, но она имеет социальную природу. На уровне семьи социальное и биологическое тесно взаимосвязаны между собой, но при этом сохраняют свою специфику. Биологическое продолжает существовать «в снятом виде», в социальном, а социальное – в биологическом.

Производство и воспроизводство непосредственной жизни утверждается в рамках материалистического понимания в качестве определяющего момента истории. «Люди имеют свою историю потому, – конкретизирует Маркс, – что они должны производить свою жизнь, и притом определенным образом. Это обусловлено их физической организацией, так же как и их сознание» [9, т. 2, с. 27]. Отношения между полами не являются простым выражением связи между экономической жизнью общества и отношениями, вытекающими из их физической организации.

Социально-экономические отношения воздействуют на семью и на ее репродуктивную функцию опосредованно через правовые, культурные, политические, социально-нравственные ценности. Последние, в свою очередь, выступают по отношению к семье как внешние, так и внутренние регуляторы. Семья как специфическое социальное явление находится в диалектическом единстве и взаимодействии со всеми сферами структуры общества. На этом основании семья есть общественный продукт и ее существование и развитие определяется совокупностью социально-экономических и социокультурных предпосылок. Она формируется под непосредственным влиянием труда, экономической

жизни общества и идеологических отношений. Социальный контекст в совокупности вышеуказанных факторов направляет развитие семьи.

В рамках материалистического подхода были вскрыты объективно историческая закономерность изменений семьи, с одной стороны – их противоречивый, с другой – прогрессивный характер. Согласно марксистской концепции, исторические формы семьи связаны с типами общественного устройства и соответствуют определенной общественно-экономической формации.

В трудах русских революционных демократов В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова и Н.Г. Чернышевского проблемы семьи теснейшим образом связаны с утверждением общественной справедливости и социальной эмансипации женщины. Однако семейная проблематика в дореволюционном общественном сознании России преимущественно доминировала в русле религиозной философии. Теоретические основы такого традиционного подхода были заложены в многочисленных трудах В.С. Соловьева, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, И.А. Ильина и других классиков философии Серебряного века.

В семье Розанов видит основной социальный институт и нравственную основу общества, поскольку непосредственно в лоне семьи зарождаются и получают развитие все лучшие человеческие начинания.

Розанов выстраивает модель семьи, центральной идеей которой является синтез духовно-мистического начала с началом физиологическим; специфика семьи заключена в неразрывной совокупности духовных и физиологических аспектов взаимоотношений супругов. Однако нравственная сущность человека позволяет ограничивать физиологическую функцию требованиями социально-нравственного закона, который диктует социальную цель – образование семьи. «Растворение мужчины в женщине и женщины в мужчине, так что первый есть уже *полу-мужчина*, *оканчиваясь* женщиною, и вторая есть *полу-женщина* – *оканчиваясь* мужчиною, и оба – *одно существо* и *общая жизнь*: эта неисповедимая тайна едва ли не миро-держущая (*сочетание* всего в мире) – вот брак!» [11, с. 125].

Суть семьи как выразительницы социальных и родовых интересов, Бердяев видит в социальной организации жизни рода. Единственная цель семьи – продолжение рода.

Вл. Соловьев развивает идеи семьи в контексте социально-нравственных вопросов. Мыслитель полагает, что семью создает творческая сила любви, а «семья есть образующий элемент всякого общества» [12, с. 178].

Религиозная концепция семьи Флоренского актуализирует проблему преемственности поколений и важности генеалогических штудий.

Анализ взглядов представителей различных философских направлений относительно семьи позволяет заключить, что многие положения их концепций обладают методологической и теоретической значимостью как для решения современных проблем семьи, так и в исследовательских целях.

На наш взгляд, в актуализации нуждаются такие положения, как рождение детей – общественно значимый и важный процесс, санкционируемый государством (Платон); оправдание брака деторождением и инстинктом самосохранения (Аристотель); идея Бэкона, что жена и дети являются своего рода школой человечности; мысль Гегеля о понимании семьи как единственного фундамента естественного повиновения, трактовке брака как нравственной правовой любви; максима Канта «Женщина должна *властвовать*, а мужчина *управлять*»; ведь склонность властвует, а рассудок управляет» органична современным гендерным стереотипам и нуждается в популяризации. Прагматизм современной жизни требует философской эротизации брака, представленной в концепции Фихте, для которого брак не существует без любви: «В простом понятии любви содержится понятие брака», и далее: «если женщина отдается мужчине из любви, то отсюда с моральной необходимостью возникает брак».

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика // Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля: сочинения. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – С. 441–682.
2. *Бэкон Ф.* Опыты и наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вст. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. – Т. 2 – 582 с.
3. *Бэттлер Алекс.* О любви, семье и государстве: философско-социологический очерк. – М.: КомКнига, 2006. – 168 с.
4. Гегель. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 521 с.
5. *Гегель*. Философская пропедевтика // Гегель. Работы разных лет: в 2 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – С. 7–209.
6. *Гоббс Т.* Основы философии // Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. – М.: Мысль, 1964. – Т. 1. – С. 43–409.
7. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 349–588.
8. *Кант И.* Метафизика нравов: в 2 ч. / пер. с нем., примеч. С.Я. Шейнман-Топштейн и Ц.Г. Арзаканьяна; вступ. ст. М.М. Филипова; примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 400 с.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. – М., 1985. – Т. 2. – С. 5–508.
10. *Платон*. Государство // Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля: сочинения. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – С. 91–438.
11. *Розанов В.В.* В мире неясного и нерешенного. – М.: Республика, 1995. – 462 с.
12. *Соловьев В.С.* Смысл любви: избранные произведения / сост., вступ. ст., коммент. Н.И. Цимбаева. – М.: Современник, 1991. – 525 с.